

Гэ Цзюньдун покачал головой и повернулся, направляясь обратно в палатку. Однако глубокой ночью, когда всё погрузилось в тишину, до его ушей донеслись неосторожные стоны Ян И. Это так раздражало Гэ Цзюньдуна, что он не мог уснуть. Перевернувшись, он взглянул на телефон.

— Боже мой, уже час ночи, что за чертовщина?

Он отложил телефон в сторону и укутался в одеяло.

— Просто кошмар, неужели они не понимают, что стены палатки не такие толстые, как в доме? Или им просто нравится нарушать тишину гор? Это просто безумие.

Он продолжал ворчать, пытаясь заглушить звуки, зарываясь в одеяло. Но под одеялом было не так комфортно. Через некоторое время Ян И застонал ещё громче, и Гэ Цзюньдун, не выдержав, высунул руки, чтобы подышать свежим воздухом.

— Ах, просто с ума сойти.

Лучше бы он взял с собой беруши. Теперь же оставалось только смириться. Гэ Цзюньдун был готов плакать от безысходности.

Ян И и не подозревал о мучениях Гэ Цзюньдуна.

Внезапно громкий крик Ян И окончательно сломил Гэ Цзюньдуна, который уже не мог уснуть.

— Чёрт возьми, ну занимайтесь этим, но зачем так яростно? Вам завтра не нужно будет говорить?

Затем он услышал жалобный вой, словно собаку кто-то обижал.

— Откуда здесь собака? Неужели они... Нет, не может быть, чтобы они устроили звериную битву? Боже мой, до чего же мы дошли, такое может довести до смерти!

Только он подумал об этом, как снова услышал собачий вой, а затем и несколько голосов одновременно.

— Что-то не так. Если это игра, зачем столько собак?

Гэ Цзюньдун накинул пальто и вышел из палатки.

— Что происходит?

Он огляделся. Вокруг было темно, и он мог разглядеть лишь немного. Но зелёные глаза, сверкающие в темноте, он увидел очень отчётливо.

— Волки!

Он закричал, когда один из волков бросился на него.

Ло развернулся, пнул камень и ударил по нему кулаком. Камень раскололся, и его осколки попали прямо в волка, нападавшего на Гэ Цзюньдуна. Кровь брызнула на лицо Гэ Цзюньдуна. Он не видел, но ощущал запах и понял, что это кровь. Он поднял руку, чтобы вытереть лицо, и почувствовал влагу.

— Ох... Ох...

— Не стой без дела, будь начеку, — сказал Ло, не обращая внимания на его состояние.

— Ох...

Гэ Цзюньдун немного опомнился, наклонился, чтобы поднять камень, и начал бросать их в волков, одновременно размахивая одеждой, чтобы отогнать их. Он медленно приближался к Ло.

— Их так много. Что нам делать?

— Позаботься о Ян И, — Ло огляделся в поисках своего рюкзака.

— Что? — Глаза Гэ Цзюньдуна расширились. — Я должен позаботиться о Ян И? А ты куда пойдёшь?

Несколько волков бросились на него, и он продолжал размахивать одеждой, чтобы не дать им приблизиться, но ткань постепенно рвалась.

Ло не ответил, покинул своё место и начал бросать камни в волков, направляясь туда, где лежал его рюкзак. Он наступил на свой меч, сменил ногу и пяткой поддел рукоять. Меч подлетел в воздух. Ло поймал его одной рукой и начал размахивать, выполняя серию ударов. Множество волков падали на землю, их лапы ещё дёргались, но, истекая кровью, они скоро замолкали.

— Чёрт, их слишком много.

Услышав крик Ян И, Ло бросил меч, который вонзился в волка, стоявшего перед Гэ Цзюньдуном.

— Защити мою жену.

Едва он успел сказать это, как ещё один волк бросился на него. Ло уклонился — движения волка казались ему медленными. Он сделал рубящее движение рукой, рассчитав удар по трём позвонкам на спине волка. Волк завыл, но ещё не упал, как на него напал следующий. Ло снова уклонился, но их было слишком много, и он не смог избежать укусов за руку и ногу. Острая боль пронзила его, но он не моргнул глазом, сжал кулак и разбил череп следующему волку.

Гэ Цзюньдун вытащил тяжёлый меч, но не стал его поднимать, а просто начал рубить, сражаясь с несколькими волками. Палатка вот-вот рухнет, и Ян И, не выдержав, выбежал наружу, укутавшись в одеяло. Гэ Цзюньдун схватил его, когда тот бежал вслепую. Ян И подумал, что это Ло, и, сбросив одеяло, обнял Гэ Цзюньдуна.

— Муженёк, мне страшно.

Он дрожал, одетый только в футболку, трусы и белые тапочки.

Гэ Цзюньдун был в замешательстве.

— Пожалуйста, твой муж вон там.

Ян И поднял голову.

— А? Это ты, дядя Гэ?

— Осторожно!

Гэ Цзюньдун обнял Ян И и отпрыгнул в сторону.

— Ты не видишь, что сейчас чрезвычайная ситуация? Будь осторожен.

Он поднял камень и сунул его в руку Ян И, затем встал.

Волки были повсюду. Они растоптали собранные на земле фрукты, которые так любил Ян И. Чуть дальше лежал стеклянный шарик, подаренный Ло Ян И, и он не мог допустить, чтобы с ним что-то случилось. Ло отступил, а волки продолжали наступать. Он посмотрел на Гэ Цзюньдуна и увидел, что его жена не осталась в палатке. Это отвлекло его. Он хотел подойти, чтобы защитить её, но был окружён волками и не мог выбраться. Раздражённый, он не заметил, как несколько волков начали атаковать его с необычной яростью. Ло нахмурился, но, в отличие от обычных людей, не закричал от боли. Стиснув зубы, он разорвал их хватку. Его влажное тело, обнажённые плечи, кожа с множеством царапин от волчьих когтей и рваных ран от укусов — всё было покрыто кровью, смешанной с волчьей. Ло оставался спокойным, его сердцебиение не изменилось. Волки окружили его, и внезапно один из них бросился, открыв пасть с острыми клыками. Ло, прицелившись, протянул руки, схватил волка за челюсти, и острые зубы разрезали кожу на его руках. Не раздумывая, он разорвал пасть волка. Кровь брызнула на Ло. Он, вдыхая густой запах крови, глубоко вздохнул, пытаясь контролировать гормоны в своём теле.

Гэ Цзюньдун не успел убить волка, напавшего на Ян И, и тот закричал от боли.

— Ах!

Ло, который едва сдерживал себя, услышав крик Ян И, потерял контроль. Он забыл о своей обычной сдержанности при убийстве и начал атаковать волков с невероятной скоростью. Каждый раз, когда волк прыгал на него, Ло хватал его и с силой прижимал к камню, ломая кости. Волки не чувствовали опасности, и трое из них прыгнули на грудь Ло. Он отступил и под нужным углом ударил ладонью, отправив одного волка в камень с воткнутым в него кинжалом. Ночь была освещена слабым лунным светом, но после порыва ветра облака скрыли этот единственный источник света, и тьма поглотила всё вокруг, включая стеклянный шарик, подаренный Ло Ян И.

— Что происходит?

Ян И ничего не видел.

— Ах... Папа...

— Молодой господин, не бойся, я здесь.

Гэ Цзюньдун отступил на несколько шагов и обнял Ян И.

— Не волнуйся, твой папа в порядке, как и мы.

Тьма была цветом, который Ло ценил больше всего, и это был также намёк, неизвестный посторонним. В его теле пробудилось что-то, и на лице стали выступать вены. Перед лицом внезапных изменений ситуация переменялась, и Ло начал безжалостно убивать волков, которые осмелились разозлить его.

Ночь в горах была самой страшной. Облака скрыли луну, и стало холодно и мрачно. Гэ Цзюньдун держал раненого Ян И. Волки постепенно отступали. Не было слышно звуков бегства, только непрерывное падение тел на землю.

— Что происходит, босс?

Гэ Цзюньдун, не решаясь двигаться, кричал на месте.

— Папа...

Ян И, сдерживая боль, кричал.

— Папа...

— Я в порядке, — ответил Ло из темноты.

Ян И улыбнулся. Гэ Цзюньдун, уставший, сел на землю, держа Ян И, и бросил меч. Все казались измождёнными, и вокруг воцарилась тишина. Прохладный ветер дул, и облака медленно рассеялись. Деревья, которые блокировали большую часть ветра, качались, и листья шелестели, повторяя один и тот же звук... Ян И долго не видел Ло и начал волноваться.

— Папа, где ты? Я хочу обнять тебя.

Раненый и не получающий ласки от любимого, он чувствовал себя несчастным.

— Папа...

Ян И вот-вот заплачет, а Ло всё не появлялся, что показалось Гэ Цзюньдуну странным.

— Босс? Босс?

Когда они уже считали себя в безопасности, один из оставшихся волков попытался убежать.

— Ах...

Раздался крик другого животного, и волк, оглушённый, упал на землю. В темноте что-то начало двигаться. Испуганные Ян И и Гэ Цзюньдун крепко обняли друг друга, дрожа. Казалось, что тот, кто двигался, понял их страх, и всё вокруг снова затихло.

Прошло много времени, прежде чем раздался голос Ло.

— Ян И...

— Папа? Папа... Мне так страшно, где ты?

[Пусто]